

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов

Драма в 1 действии
(Посвящается А. С. Суворину)
Действующие лица
Оленина.

Кокوشкина.

Матвеев.

Зоненштайн.

Сабинин.

Котельников.

Кокوشкин.

Патронников.

Волгин, молодой офицер.

Студент.

Барышня.

О. Иван, кафедральный протоиерей, старик 70 л.

О. Николай молодой священник.

О. Алексей молодой священник.

Дьякон.

Дьячок.

Кузьма, церковный сторож.

Дама в черном.

Товарищ прокурора.

Актеры и актрисы.

* * *

Седьмой час вечера. Соборная церковь. Горят все паникадила и ставники. Царские врата открыты. Поют два хора: архиерейский и соборный. Церковь полна народа. Тесно и душно. Идет венчание. Венчаются Сабинин и Оленина. У первого шаферами Котельников и офицер Волгин, у второй – ее брат студент и товарищ прокурора. Вся местная интеллигенция. Роскошные наряды. Венчают: о. Иван в полинявшей камиллавке, о. Николай в скуфейке и лохматый, очень молодой еще о. Алексей в темных очках; позади и несколько вправо от о. Ивана – высокий, тощий дьякон с книгой. В толпе местная труппа с Матвеевым во главе.

О. Иван (читает). Помяни, боже, и воспитавшья их родители: зане молитвы родителей утверждают основания домов. Помяни, господи боже наш, рабы твоя уневестившиися, сшедшиися в радость сию. Помяни, господи боже наш, раба твоего Петра и рабу твою веру и благослови я. Дажь им плод чрева, доброчадие, единомыслие душ и телес; возвыси я, яко кедры ливанские, яко лозу благородзгную. Даруй им семя класяно, да всякое самодовольство имуще, изобилуют на всякое дело благое и тебе благоугодное; и да узрят сыны сынов своих, яко новосаждения масличная окрест трапезы их; и благоугодивше пред тобою, воссияют, яко светила на небеси, в тебе, госпoде нашем. С тобою же слава, держава, честь и поклонение,

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
безначальному твоему отцу и животворящему твоему духу, ныне и присно и во веки веков.

Архиерейский хор (поет). Аминь.

Патронников. Душно! Это какой у вас орден на шее, Давид Соломонович?

Зоненштейн. Бельгийский. И зачем так много народу? Кто пускал? Уф! Русский баня!

Патронников. Полиция дрянная.

Дьякон. Господу помолимся!

Соборный хор (поет). Господи помилуй.

О. Николай (читает). Боже святыи, создавый от персти человека и от ребра его воссоздавый жену и спрягий ему помощника по нему, за еже тако угодно бысть твоему величеству, не единому быти человеку на земле; сам и ныне, владыко, ниспосли руку твою от святого жилища твоего и сочetaй раба твоего сего Петра и рабу твою сию Веру, зане от тебе сочetaвается мужу жена. Сопрязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, даруй има плод чрева, благочадия восприятие. Яко твоя держава, и твое есть царство, и сила, и слава, отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков.

Соборный хор (поет). Аминь.

Барышня (Зоненштейну). Сейчас венцы будут надевать. Смотрите, смотрите!

О. Иван (берет с налоя венец и обращается лицом к Сабинину). Венчается раб божий Петр рабе божией вере во имя отца и сына и святого духа, аминь. (Передает венец Котельникову.)

В толпе. Шафер как раз под рост жениху. Неинтересный. Кто это?

– Это Котельников. И офицер неинтересный. Господа, пропустите даму! Вы, madame, не пройдете здесь.

О. Иван (обращаясь к Олениной). Венчается раба божия вера рабу божию Петру во имя отца и сына и святого духа. (Передает венец студенту.)

Котельников. Венцы тяжелые. У меня уж рука отекала.

Волгин. Ничего, я вас скоро сменю. От кого это пачулями разит, желал бы я знать!

Товарищ прокурора. Это от Котельникова.

Котельников. Врете.

Волгин. Тссс!

О. Иван. Господи боже наш, славою и честью венчай я! Господи боже наш, славою и честью венчай я! Господи боже наш, славою и честью венчай я!

Кошкина (мужу). Какая сегодня вера миленькая! Я на нее люблюсь. И не робеет.

Кошкин. Привычная. Ведь второй раз венчается.

Кошкина. Да, правда. (Вздыхает.) Я ей от души желаю!.. У нее доброе сердце.

Дьячок (выходя на середину церкви). Прокимен глас восьмый. Положил еси на главах их венцы от камней честных, живота просиша у тебе, и дал еси им.

Архиерейский хор (поет). Положил еси на главах...

Патронников. Курить хочется.

Дьячок. Апостола Павла чтение.

Дьякон. Вонмем!

Дьячок (протяжно октавой). Братие, благодаряще всегда о всех, о имени господа нашего Иисуса Христа, богу и отцу; повинующеся друг другу в страхе божи. Жены, своим мужем повинуйтеся, якоже господу, зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава церкви, и той есть спаситель тела. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем...

Сабинин (Котельникову). Ты венцом давишь мне голову.

Котельников. Сочиняешь. Я держу венец на три вершка от головы.

Сабинин. Говорю тебе, давишь!

Дьячок. Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил церковь и себе предаде за ню: да освятит ю, очистив банею водною в глаголе. Да представит ю себе славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да есть свята и непорочна.

Волгин. Хороший бас... (Котельникову.) Хотите, я вас сменяю?

Котельников. Я еще не утомился.

Дьячок. Тако должны суть мужие любити своя жены, яко своя телеса, любяй бо свою жену, себе самого любит. Никто же бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю, якоже и господь церковь, зане уди есмы тела его, от плоти его и от костей его. Сего ради оставит человек отца своего и мать...

Сабинин. Держи повыше венец. Давишь.

Котельников. Какой вздор!

Дьячок. ... и прилепится к жене своей, и будете два в плоть едину...

Кокошкин. Губернатор здесь.

Кокошкина. Где ты его видишь?

Кокошкин. Вон стоит около правого клироса рядом с Алтуховым. Инкогнито.

Кокошкина. Вижу, вижу. С Машенькой Ганзен разговаривает. Это его пассия.

Дьячок. Тайна сия велика есть. Аз же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому, кийждо свою жену сице да любит, якоже и себя, а жена да убоится мужа своего!!

Соборный хор (поет). Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя...

В толпе. Слышите, Наталья Сергеевна? Жена да убоится мужа своего.

– Отвяжитесь.

Смех.

– Тссс! Господа, неловко!

Дьякон. Премудрость прости, услышим святаго евангелия!

О. Иван. Мир всем!

Архиерейский хор (поет). И духови твоему.

В толпе. Апостол, евангелие... как все это длинно! Пора бы уж им отпустить душу на покаяние.

– Дышать невозможно. Я уйду.

– Не пройдет. Ждите, скоро кончится.

О. Иван. От Иоанна святого евангелия чтение!

Дьякон. Вонмем!

О. Иван (снимает камилавку). Во время оно, брак бысть в Кане Галилейстей, и бе мати Иисусова ту. Зван же бысть Иисус и ученицы его на брак. И не доставшу вино, глагола мати Иисусова к нему: вина не имут! Глагола ей Иисус: что есть мне и тебе, жено? не убо прииде час мой...

Сабинин (Котельникову). Скоро конец?

Котельников. Не знаю, неграмотен по этой части. Должно, скоро.

Волгин. Еще водить будут.

О. Иван. Глагола мати его слугам: еже аще глаголет вам, сотворите. Беху же ту водоносы каменни шесть, лежаще по очищению иудейску, вмещающыя по двема или трием мерам. Глагола им Иисус: наполните водоносы воды, и наполниша их до верха. И глагола им: почерпите ныне и принесите архитриклинови...

Слышится стон.

Волгин. Кескесе? задавили, что ли?

В толпе. Тссс! Тише!

Стон.

О. Иван. ...и принесоша. Якоже вкуси архитриклин вина бывшаго от воды – и не ведите, откуда есть; слуги же ведяху, почерпшии воду – пригласи жениха архитриклин. И глагола ему...

Сабинин (Котельникову). Кто это сейчас стонал?

Котельников (всматриваясь в толпу). Что-то такое движется... Какая-то дама в черном... Должно быть, дурно... Повели...

Сабинин (всматриваясь). Держи повыше венец...

О. Иван. ...всяк человек прежде доброе вино полагает, и егда упиются, тогда худшее, ты же соблюл еси доброе вино доселе. Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей, и яви славу свою, и вероваша в него ученицы его.

В толпе. Не понимаю, зачем это сюда истеричных пускают!

Архиерейский хор. Слава тебе, господи, слава тебе!

Патронников. Не жужжайте, Давид Соломонович, как шмел. И не стойте спиной к алтарю. Это не принято.

Зоненштейн. Это барышня жужжаит, как шмел, а не я... хе, хе, хе.

Дьякон. Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем...

Соборный хор (поет). Господи, помилуй.

Дьякон. Господи вседержителю, боже отец наших, молимтися, услыши и помилуй.

В толпе. Тссс! Тише!

– Да меня самого толкают!

Хор (поет). Господи, помилуй!

В толпе. Тише! Тссс!

– С кем это дурно?

Дьякон. Помилуй нас, боже, по велицей милости твоей, молимтися, услыши и помилуй.

Хор (поет). Господи, помилуй. (Трижды.)

Дьякон. Еще молимся о благочестивейшем самодержавнейшем великом государе нашем императоре Александре Александровиче всея России, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении его, и господу богу нашему наипаче поспешити и пособити ему во всех и покорити под ноже его всякого врага и супостата.

Хор (поет трижды). Господи, помилуй.

Стон. Движение в толпе.

Кокошкина. Что такое? (Соседке даме.) Это, душечка, невозможно. Хоть бы они двери отворили, что ли... Умрешь от жары.

В толпе. Ее ведут, а она не хочет... Кто она? Тссс!

Дьякон. Еще молимся о супруге его, благочестивейшей государыне, императрице Марии Федоровне...

Хор (поет). Господи, помилуй.

Дьякон. Еще молимся о наследнике его, благоверном государе, цесаревиче и великом князе Николае Александровиче и о всем царствующем доме.

Хор (поет). Господи, помилуй!

Сабинин. О боже мой...

Оленина. Что?

Дьякон. Еще молимся о святейшем правительствующем Синоде и о господине нашем, преосвященнейшем Феофиле, епископе N-ском и Z-ском, и всей во Христе братии нашей.

Хор (поет). Господи, помилуй.

В толпе. А вчера в Европейской гостинице опять отравилась какая-то женщина.

– Да. Говорят, жена доктора какого-то.

– Отчего, не знаете?

Дьякон. Еще молимся о всем их христолюбивом воинстве...

Хор (поет). Господи, помилуй.

Волгин. Точно как будто кто плачет... неприлично ведет себя публика.

Дьякон. Еще молимся о братьях наших, священниках, священномонасах и всем во Христе братстве нашем.

Хор (поет). Господи, помилуй.

Матвеев. Важно нынче певчие поют.

Комик. Нам бы таких, Захар Ильич!

Матвеев. Ишь, чего захотел, харя!

Смех.

Тссс!

Дьякон. Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении рабов

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
божиих Петра и Веры.

Хор (поет). Господи, помилуй!

Дьякон. Еще молимся о блаженных...

В толпе. Да, докторша какая-то... в гостинице...

Дьякон. ...и приснопамятных, святейших патриарсех православных...

В толпе. С легкой руки Репиной это уж четвертая отравляется. Вот объясните-ка мне, батенька, эти отравления!

– Психоз. Не иначе.

– Подражательность, думаете?

Дьякон. ...и благочестивых царех и благоверных царицах, и создателях святого храма сего, и о всех прежде почивших отцах и братиях...

В толпе. Самоубийства заразительны...

– Сколько психопаток этих развелось, ужас!

– Тише! Да перестаньте вы ходить!

Дьякон. ...зде лежащих и повсюду, православных.

В толпе. Не орите, пожалуйста.

Стон.

Хор (поет). Господи, помилуй!

В толпе. Репина своею смертью отравила воздух. Все барыни заразились и помешались на том, что они оскорблены.

– Даже в церкви отравлен воздух. Чувствуете, какое напряжение?

Дьякон. Еще молимся о плодоносящих и добродетельных во святом и всечестном храме сем, труждающихся, поющих и предстоящих людям, ожидающих от тебя великия и богатыя милости...

Хор (поет). Господи, помилуй.

О. Иван. Яко милостив и человеколюбец бог оси и тебе славу воссылаем отцу и сыну и святому духу, ныне и присно и во веки веков.

Хор (поет). Аминь.

Сабинин. Котельников!

Котельников. Ну?

Сабинин. Ничего... О боже мой... Татьяна Петровна здесь... Она здесь...

Котельников. Ты с ума сошел!

Сабинин. Дама в черном... это она. Я узнал... видел...

Котельников. Никакого сходства... Только что брюнетка и больше ничего.

Дьякон. Господу помолимся!

Котельников. Не шепчись со мной, это неприлично. Публика следит за тобой...

Сабинин. Ради бога... Я едва на ногах стою. Это она.

Стон.

Хор. Господи, помилуй!

В толпе. Тише! Тссс! Господа, кто там сзади напирает? Тшш!

– За колонну увели...

– Нигде от дам проходу нет... Сидели бы дома!

кто-то (кричит). Тише!

О. Иван (читает). Господи боже наш, во спасительном твоём смотре́нии, сподобивый в Кане Галилейстей ... (Оглядывает публику.) Народ какой, право... (читает.) ...честный показати брак твоим пришествием... (возвысив голос.) Прошу вас потише! Вы мешаете нам совершать таинство! Не ходите по церкви, не разговаривайте и не шумите, а стойте тихо и молитесь богу. Так-то. Надо страх божий иметь. (читает.) Господи боже наш, во спасительном твоём смотре́нии, сподобивый в Кане Галилейстей честный показати брак твоим пришествием, сам ныне рабы твоя Петра и Веру, яже благоволил еси сочетаватися друг другу, в мире и единомыслии сохрани, честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожителство пребывати благоволи, и сподоби я в старости маститей достигнути, чистым сердцем, делаящи заповеди твоя. Ты бо еси бог наш, бог еже миловати и спасати, и тебе славу воссылаем, со безначальным твоим отцем, и всесвятым и благим и животворящим твоим духом, ныне и присно и во веки веков.

Архиерейский хор (поет). Аминь.

Сабинин. (Котельникову). Пошли сказать жандармам, чтоб не впускали никого...

Котельников. Кого же еще не впускать? Церковь и так битком набита. Молчи... не шепчи.

Сабинин. Она... Татьяна здесь.

Котельников. Ты бредишь. Она на кладбище.

Дьякон. Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, боже, твоею благодатию!

Соборный хор (поет). Господи, помилуй.

Дьякон. Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна у господи просим.

Соборный хор (поет). Подай, господи.

Дьякон. Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у господи просим.

Хор (поет). Подай, господи!

В толпе. Этот дьякон никогда не кончит... То господи помилуй, то подай господи.

– Надоело уж стоять.

Дьякон. Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у господи просим.

Хор (поет). Подай, господи!

Дьякон. Добрых и полезных душам нашим и мира миру у господи просим.

В толпе. Опять зашумели! Ну, народ!

Хор (поет). Подай, господи!

Оленина. Петр, ты весь дрожишь и тяжело дышишь... Тебе дурно?

Сабинин. Дама в черном... она... Мы виноваты...

Оленина. Какая дама?

Стон.

Сабинин. Репина стонет... Я креплюсь, креплюсь... Котельников давит мне голову венцом... Ничего, ничего...

Дьякон. Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у господа просим.

Хор. Подай, господи.

Кокошкин. Вера бледна, как смерть. Гляди, кажется, слезы на глазах. А он, он... погляди!

Кокошкина. Я же ей говорила, что публика будет дурно вести себя! Не понимаю, как она решилась тут венчаться. Ехала бы в деревню.

Дьякон. Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа на страшнем судилищи Христове просим.

Хор (поет). Подай, господи!

Кокошкина. Надо бы попросить отца Ивана поторопиться. На ней лица нет.

Волгин. Позвольте, я вас сменю! (Сменяет Котельникова.)

Дьякон. Соединения веры и причастия святаго духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу богу предадим!

Хор (поет). Тебе, господи!

Сабинин. Крепись, Вера, как я... Да... Впрочем, скоро обедня кончится. Сейчас поедем... Она это...

Волгин. Тссс!

О. Иван. И сподоби нас, владыко, со дерзновением неосужденно смети призывати тебя, небесного бога отца, и глаголати!

Архиерейский хор (поет). Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя твое, да приидет царствие твое...

Матвеев (актерам). Раздвиньтесь немножко, ребята, я хочу на коленки стать... (Становится на колени и кланяется в землю.) Да будет воля твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь и остави нам долги наша...

Архиерейский хор. ... да будет воля твоя, яко на небеси... на небеси... хлеб наш насущный... насущный!

Матвеев. Помяни, господи, усопшую рабу твою Татьяну и прости ей грехи вольные и невольные, а нас прости и помилуй... (Поднимается.) Жарко!

Архиерейский хор. ...даждь нам днесь и остави... и остави нам долги наша... якоже и мы оставляем должником нашим... нашим...

В толпе. Ну, затагнули нотное!

Архиерейский хор. ...и не введи нас... нас... нас! во искушение, но избави нас от лука-а-аваго!

Котельников (товарищу прокурора). Нашего жениха муха укусила. Посмотрите, как дрожит!

Товарищ прокурора. Что с ним?

Котельников. Даму в черном, что сейчас истерика была, за Татьяну принял. Галлюцинирует.

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

О. Иван. Яко твое есть царство, и сила, и слава, отца и сына и святого духа, ныне и присно и во веки веков.

Хор. Аминь.

Товарищ прокурора. Смотрите, как бы он какой-нибудь штуки не выкинул!

Котельников. Вы-ыдержит! Не таковский!

Товарищ прокурора. Да, круто ему приходится.

О. Иван. Мир всем.

Хор. И духови твоему.

Дьякон. Главы ваша господеве приклоните!

Хор. Тебе, господи!

В толпе. Сейчас, кажется, водить будут. Тссс!

– Докторшу вскрывали?

– Нет еще. Говорят, муж бросил. А ведь Сабинин тоже Репину бросил! Правда это?

– Да-а...

– Я помню, как Репину вскрывали...

Дьякон. Господу помолимся!

Хор. Господи, помилуй!

О. Иван (читает). Боже, вся сотворивый крепостию твоею и утвердивый вселенную, и красивый венец всех сотворенных от тебе, и чашу общую сию подаваяй сочетавающимся ко общению брака, благослови благословением духовным. Яко благословися твое имя и прославися твое царство всегда, ныне и присно и во веки веков. (Дает Сабинину и Олениной пить вино.)

Хор. Аминь.

Товарищ прокурора. Смотрите, как бы ему дурно не сделалось.

Котельников. Сильная скотина. Выдержит.

В толпе. Так вы же, господа, не расходитесь, все вместе выйдем. Зипунов здесь?

– Здесь. Надо будет окружить карету и свистать минут пять.

О. Иван. Позвольте ваши руки. (Связывает Сабинину и Олениной платком руки.) Не туго?

Товарищ прокурора (студенту). Давайте мне, юноша, венец, а вы шлейф тащите.

Архиерейский хор (поет). Исаие ликуй, дева име во чреве...

О. Иван идет вокруг налож; за ним молодые и шафера.

В толпе. Студент запутался в шлейфе.

Архиерейский хор. ...и роди сына Еммануила, бога же и человека, восток имя ему...

Сабинин (Волгину). Это конец?

Волгин. Нет еще.

Архиерейский хор. ...его же величающе, деву ублажаем.

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

О. Иван идет вокруг наложницы в другой раз.

Соборный хор (поет). Святые мученицы, добре страдальчествовавшие, и венчавшийся, молитесь ко господу помиловаться душам нашим.

О. Иван (идет в третий раз и подпекает). ...душа-ам нашим.

Сабинин. Боже мой, это бесконечно.

Архиерейский хор (поет). Слава тебе, Христе боже, апостолом похвало, мучеников радование, их же проповедь, троица единосущная.

Офицер из толпы (Котельникову). Предупредите Сабинина, что студенты и гимназисты собираются освистать его на улице.

Котельников. Благодарю. (Товарищу прокурора.) Однако, как длинно тянется эта история! Они никогда не кончат служить. (Утирает платком лицо.)

Товарищ прокурора. Да и у вас руки дрожат... Экие вы все неженки?

Котельников. У меня Репина из головы не выходит. Мне все чудится, что Сабинин поет, а она плачет.

О. Иван (принимая от Волгина венец, Сабинину). Возвеличися, женише, якоже Авраам, и благословися, якоже Исаак, и умножися, якоже Иаков, ходяй в мире и делаяй в правде заповеди божия!

Молодой актер. Какие прекрасные слова говорятся мерзавцам!

Матвеев. Бог у всех один.

О. Иван (принимая венец от товарища прокурора, Олениной). И ты, невесто, возвеличися, якоже Сарра, и возвеселися, якоже Ревекка, и умножися, якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона, зане тако благослови господь.

В толпе (сильное движение к выходу).

– Тише, господа! Еще не кончилось!

– Тссс! Не напугайте!

Дьякон. Господу помолимся!

Хор. Господи, помилуй.

О. Алексей (читает, сняв темные очки). Боже, боже наш, пришедый в Кану Галилейскую и тамошний брак благословивый, благослови и рабы твоя сия, твоим промыслом ко общению брака сочетавшыяся; благослови их входы и исходы, умножи во благих живот их, восприими венцы их в царствии твоем, нескверны и непорочны, и ненавстны соблюдали, во веки веков.

Хор (поет). Аминь.

Оленина (брату). Скажи, чтобы мне дали стул. Мне дурно.

Студент. Сейчас кончится. (Товарищу прокурора.) Вере дурно!

Товарищ прокурора. Вера Александровна, сейчас кончится! Сию минуту... Потерпите, голубушка!

Оленина (брату). Петр меня не слышит... Точно у него столбняк... Боже мой, боже мой... (Сабинину.) Петр!

О. Иван. Мир всем!

Хор. И духови твоему!

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Дьякон. Главы ваша господеви приклоните.

О. Иван (Сабинину и Олениной). Отец, сын и святой дух, всевятая и единосущная, и живоначалная троица, едино божество и царство да благословит вас, и да подаст вам долгожитие, благочадие, преспеяние живота и веры, и да исполнит вас всех сущих на земли благих! Да сподобит вас и обещанных благ восприятия, молитвами святых богородицы и всех святых, аминь! (Олениной, с улыбкой.) Поцелуйте вашего мужа.

Волгин (Сабинину). Что ж вы стоите? Целуйтесь!

Молодые целуются.

О. Иван. Поздравляю вас! Дай бог...

Кокошкина (идет к Олениной). Милая моя, дорогая... Я так рада! Поздравляю!

Котельников (Сабинину). Поздравляю, округившись... Ну, будет бледнеть, кончилась канитель...

Дьякон. Премудрость!

Поздравления.

Хор (поет). Честнейшую херувим и славнейшую без сравнения серафим, без нетления бога слова рождшую, сущую богородицу тя величаем. Именем господним благослови, о-отче!

Народ валит из церкви; Кузьма тушит ставники.

О. Иван. Иже в Кане Галилейстей пришествием своим честен брак показавый, Христос истинный бог наш, молитвами пречистыя своея матери, святых славных и всехвальных апостол, святых благовенчанных царей и равноапостольных Константина и Елены, святого великомученика Прокопия и всех святых, помилует и спасет нас, яко благ и человеколюбец!

Хор. Аминь. Господи, помилуй, господи, помилуй, гос-по-ди, по-ми-и-илуй!

Дамы (Олениной). Поздравляю, дорогая... Сто лет жить... (Поцелуи.)

Зоненштейн. М-ме Сабинин, вы, так сказать, как это говорится на чистом русском языке...

Архиерейский хор. Многая, мно-огая ле! та!! Многая лета...

Сабинин. Pardon, вера! (Берет под руку Котельникова и быстро отводит его в сторону; дрожа и задыхаясь.) Едем сейчас на кладбище!

Котельников. Ты с ума сошел! Теперь ночь! Что ты там будешь делать?

Сабинин. Ради бога, едем! Я прошу...

Котельников. Тебе нужно с невестой домой ехать! Сумасшедший!

Сабинин. Плевать я на все хотел, и будь оно все проклято тысячу раз! Я... я еду! Панихиду отслужить... Впрочем, я с ума сошел... Едва я не умер... Ах, Котельников, Котельников!

Котельников. Идем, идем... (Ведет его к невесте.)

Через минуту слышится с улицы пронзительный свист. Народ мало-помалу выходит из церкви. Остаются только дьячок и Кузьма.

Кузьма (тушит паникадила). Народу-то навалило...

Дьячок. М-да... Богатая свадьба. (Надевает шубу.) Живут люди.

Кузьма. Все это ни к чему... Зря.

Дьячок. Что?

Кузьма. Да вот венчание... Каждый день венчаем, крестим и хороним, а все никакого толку...

Дьячок. А чего бы ты хотел собственно?

Кузьма. Ничего... Так... Все это зря. И поют, и кадят, и читают, а бог все не слышит. Сорок лет тут служу, а ни разу не случилось, чтоб бог слышал... Уж где тот и бог, не знаю... Все зря...

Дьячок. М-да... (Надевает калоши.) Зафилософствуй – и ум вскружился. (Идет, гремя калошами.) До свиданция! (Уходит.)

Кузьма (один). Сегодня в обед хоронили барина, сейчас венчали, завтра утром крестить будем. И конца не видать. А кому это нужно? Никому... Так, зря.

Слышится стон.

Из алтаря выходит о. Иван и лохматый о. Алексей в темных очках.

О. Иван. И приданое взял хорошее, полагаю...

О. Алексей. Не без того.

О. Иван. Жизнь наша, посмотришь! Когда-то ведь и я сватался, венчался и приданое брал, по уж все это забыто в круговороте времени. (Кричит.) Кузьма, что ж это ты все потушил? Этак я упаду в потемках.

Кузьма. А я думал, что вы уже ушли.

О. Иван. Что ж, отец Алексей? Пойдем ко мне чай пить?

О. Алексей. Нет, благодарствуйте, отец протоиерей. Не время. Мне надо еще отчет писать.

О. Иван. Ну, как знаете.

Дама в черном (выходит из-за колонны, пошатываясь). Кто здесь? Уведите меня... уведите...

О. Иван. Что такое? Кто там? (Испуганно.) Что вам, матушка?

О. Алексей. Господи, прости нас, грешных...

Дама в черном. Уведите меня... уведите... (Стонет.) Я сестра офицера Иванова... сестра.

О. Иван. Зачем вы здесь?

Дама в черном. Я отравилась... из ненависти... Он оскорбил... Зачем же он счастлив? Боже мой... (Кричит.) Спасите меня, спасите! (Опускается на пол.) Все должны отравиться... все! Нет справедливости...

О. Алексей (в ужасе). Какое кощунство! Боже, какое кощунство!

Дама в черном. Из ненависти... Все должны отравиться... (Стонет и валяется по полу.) Она в могиле, а он... он... В женщине оскорблен бог... Погибла женщина...

О. Алексей. Какое кощунство над религией! (Всплескивает руками.) Какое кощунство над жизнью!

Дама в черном (рвет на себе все и кричит). Спасите меня! Спасите! Спасите!...

Занавес

а все остальное предоставляю фантазии А. С. Суворина.

Татьяна Репина. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!